

Глава 112: Цзян Чэнь находится под моей защитой!

Если бы это было прямым противостоянием, то при прямом блокировании удара Чу Синханя, его духовная ци разлетелась бы по округе, и вероятно, любая жизнь в пределах нескольких сотен метров была бы уничтожена.

Однако, его мощный удар был так легко поглощён этой силой, даже не вызвав ни единого возмущения, и это пугало сильнее всего. Это тоже самое, что подбросить огромный камень, а тот вдруг растворится в воздухе.

Ведь даже если большой камень бросить в воду, то обязательно будет немного брызг и волн.

Но этот удар не создал ни брызг, ни волн.

И что это значит? А это значит, что этот человек, вмешавшийся в их бой, был, по крайней мере, в десять раз сильнее Чу Синханя!

Чу Синхань начал тренироваться с восьми лет, за это время он повстречал множество соперников и убил бесчисленное количество экспертов. На своём пути развития он встречал много и сильных соперников.

Однако, Чу Синхань никогда не видел столь подавляющей силы даже от своего уважаемого учителя Шуйюэ. Он даже и не подозревал, что эта сила не принадлежала ни одной из сект в союзе шестнадцати королевств.

Даже Цзян Чэнь был шокирован не меньше Чу Синханя.

Он уже приготовился погибнуть в этом бою, но кто бы мог подумать, что такое внезапное развитие всё изменит?

– Ты же ученик Секты Пурпурного Солнца? Так вот, теперь ты можешь вернуться к себе. Цзян Чэнь находится под моей защитой!

Величественный голос раздался в воздухе. Этот голос, казалось, принадлежал старику, а также нёс с собой явное гнетущее чувство, из-за чего у тех, кто его слышал, просто не было иного выбора, кроме как подчинить его словам.

– Старший... Могу ли я узнать имя столь выдающегося человека? – с уважением спросил Чу Синхань, приветственно сложив руки. Он вовсе не был импульсивным человеком и потому действовал спокойно.

– Тебе не нужно знать моего имени, – величественный голос казался немного недовольным, – Возвращайся в Секту Пурпурного Солнца и скажи Бессмертным Цзысю и Шуйюэ, что решить вражду между Цзян Чэнем и Лун Цзюйсюэ могут лишь они сами. Если же кто-то из Секты Пурпурного Солнца предпримет что-то против Цзян Чэня, то я не прочь прогуляться до Секты Пурпурного Солнца.

Чу Синхань был из тех, кто знал, когда нужно наступать, а когда отступать. Он понимал, что эта великая сила принадлежала тому, с кем он не мог позволить себе сражаться. Потому он кивнул:

– Премного благодарен старшему, что он не стал утруждать себя возиться с нами, младшими. Когда я вернусь, то обязательно дословно передам ваше сообщение.

Покорно подчиниться и быть честным перед абсолютной силой – единственный верный способ в данной ситуации. Чу Синхань не был глуп, он понимал, что старший позволил ему уйти лишь потому, что не хотел пачкать руки.

Если бы он не знал, когда нужно остановиться и замолчать, то мог оскорбить старшего, и тот бы уничтожил его лишь одним движением пальца.

Кроме того, если честно, Чу Синхань не жалел, что всё разрешилось таким образом, и потому не чувствовал себя униженным. Нет ничего плохого в том, чтобы склонить голову перед сильной личностью, не зря говорят: «Мудр тот, кто умеет правильно разобраться в обстановке».

К тому же, он и сам не очень-то хотел убивать Цзян Чэня.

В конце концов, вражда между Цзян Чэнем и Лун Цзюйсюэ ни коим образом не касалась его лично. Если бы не приказ его учителя, то он бы не стал вмешиваться.

Однако, мысли Чу Синханя отличались от мыслей Юй Цзе.

Юй Цзе хотел выслужиться перед Лун Цзюйсюэ и заложить основу, чтобы заискивать перед гением Лун Цзюйсюэ.

Чу Синхань – одарённый гений, он был гордым и в тоже время сдержанным. Он чувствовал, что это ниже его достоинства выслуживаться перед Лун Цзюйсюэ. Даже если она в будущем возвысится и многого достигнет, характер Чу Синханя не позволял ему заискивать перед другими.

– Младшая сестра Лун, ваш старший брат сделал всё, что мог, – сказал Чу Синхань, когда приземлился рядом с Лун Цзюйсюэ.

Хотя Лун Цзюйсюэ и было жаль, что всё так вышло, но она прекрасно понимала, что Чу Синхань действительно сделал всё, что мог в данной ситуации. Кто же мог предвидеть, что внезапно появится непревзойдённый эксперт?

Она не была глупой и понимала, что единственная причина, по которой у них была возможность покинуть это место живыми, заключалась в том, что этот таинственный эксперт ценил свой статус и не хотел запугивать слабых.

В противном случае, он мог бы убить их так же легко, как стряхнуть пылинки.

Хотя Юй Цзе ещё не совсем смирился с этим, но даже он не посмел что-нибудь сказать. Ведь он даже лучше самой Лун Цзюйсюэ понимал, насколько ужасающе силен человек, который так легко развеял удар Чу Синханя, выполненный в полную силу.

– Уходим! – коротко бросил Чу Синхань, не смея медлить. Он подхватил Лун Цзюйсюэ и оттолкнулся ногами от земли. Под ним появилось облако синего вихря, похожее на цветок синего лотоса, после чего Чу Синхань взлетел в небо и растворился на горизонте.

Цзян Чэнь спокойно наблюдал за уходом Чу Синханя и остальных. Хотя его и не устраивал такой исход, но он всё же ничего не сказал.

За сегодня и без того произошло слишком много чудных поворотов. И Цзян Чэнь так и не добился своей цели в этом бою. Он прекрасно понимал, что не обладает нужными

способностями, чтобы заставить Чу Синхяня оставить ему Лун Цзюйсюэ.

Кроме того, Цзян Чэнь был человеком с твёрдыми убеждениями. Он бы навлёк позор на свою голову, если бы в такой ситуации заставил Чу Синхяня бросить Лун Цзюйсюэ. Он обязательно убьёт её, и ему не нужно пользоваться чужой силой для этого.

Слегка вздохнув, он приветственно сложил руки и произнёс:

– Могу ли я узнать имя уважаемого старшего? Цзян Чэнь никогда не забудет вашу помощь. Потому прошу, может ли старший назвать своё имя? И если представится возможность в будущем, то я хотел бы отплатить за помощь.

Однако, Цзян Чэнь прекрасно понимал, что вряд ли такого эксперта заинтересует услуга от обычного практика.

Но Цзян Чэнь говорил от чистого сердца, и он почувствовал, что у него были основания и возможности для оказания ответной помощи.

– Отплатить? – хмыкнул голос, – Хорошо, Цзян Чэнь, этот старик запомнит твои сегодняшние слова. Надеюсь, что однажды настанет день, когда ты сможешь отплатить мне.

К концу его слов, голос начал отдаляться, подобно затихающему грому, и вскоре полностью исчез вдали.

– Достопочтенный господин, прошу, останьтесь! – крикнул Цзян Чэнь, надеясь ещё поговорить с ним.

Однако, ответом ему была тишина.

В итоге, Цзян Чэнь даже не увидел лица своего спасителя. Он криво усмехнулся, рассматривая окружающую его разруху с повсюду разбросанными телами, после чего тихо вздохнул.

Под Второй Заставой всё также на коленях стояли солдаты миллионной армии. Никто из них так и не осмелился сдвинуться с места. Даже когда их задевали атаки от той грандиозной битвы, из-за которой погибло много людей, никто не смел даже голоса подать, не смотря на сильные раны и страх.

Цзян Чэнь чувствовал себя как выжатый лимон. Ему было очень жаль, что этот источник бед, Лун Цзюйсюэ, осталась жива. Он снова осмотрел огромную армию. Все они примкнули к врагу и оказались здесь для похода на его семью.

Но Цзян Чэнь больше не располагал к возобновлению бессмысленных массовых убийств.

Хотя Лун Цзюйсюэ и не погибла, но большая часть особняка Парящего Дракона была истреблена. И после зачистки остатков, всё внимание вернётся к Восточному клану.

Когда Цзян Чэнь вернулся ко Второй Заставе, все остальные окружили его и засыпали вопросами.

Цзян Чэню было тяжело на протяжении всей битвы, но то же самое можно сказать и о тех, кто стоял на вершине перевала.

Цзян Чэнь развёл руками:

- Похоже, что люди Секты Пурпурного Солнца не хотели создать ещё больше проблем для себя. Жаль только, что Лун Цзюйсюэ сбежала и обязательно насолит нам в будущем.

Он помахал Принцессе Гоуюй:

- Ваш Восточный клан же справится с задачей по зачистке остатков и разбором последствий?

Цзян Чэнь совсем не интересовала эта борьба за власть между королевской семьёй и семьёй Лун. Он пошёл против Герцога Парящего Дракона вовсе не потому, что поддерживал королевскую семью, а из-за множества бесчинств со стороны семьи Лун, которые уже несколько раз хотели уничтожить его семью.

Итогом битвы под Второй Заставой стало уничтожение семьи Лун и возвышение семьи Цзян.

Однако, устроенный беспорядок в Восточном королевстве ещё не скоро утихнет. Хорошо ещё, что выжили Принцесса Гоуюй и Восточный Линь, который являлся наследным принцем, и потому родословная королевской семьи не будет прервана.

Принцесса Гоуюй прибегала к различным способам, чтобы сделать армию герцогов верными королевской семье и уничтожить остатки семьи Лун быстро и безжалостно.

Убийство зачинщика уничтожило и всех остальных.

Все герцоги, которые с помощью угроз были вынуждены встать на сторону Лун Чжаофэна, не будут привлечены к ответственности.

Такие правила установила Принцесса Гоуюй.

Она хорошо понимала, что если будет нападать на всех герцогов, то хаосу в королевстве не будет конца. Убийства лидеров, уничтожение особняка Парящего Дракона и возрождение авторитета и влияния королевской семьи – всего этого будет достаточно.

Восточное Королевство больше не могло позволить себе новых потерь.

Но естественно, что всё это не могло закончиться за пару дней.

Семья Цзян всё это время сохраняла нейтралитет и ни в чём не участвовала.

В это время, королевская семья назначила Герцога Цзиньшаня и Герцога Хубина, людей, которые были всегда дружны с семьёй Цзян, на важные посты, сделав их двумя силами, от которых королевская семья больше всего зависела в восстановлении своей власти.

Что же до семьи Цзян, будь то Цзян Фэн, Герцог Цзян Хань, или же Цзян Чэнь, юноша, проявивший незаурядные таланты в битве под Второй Заставой – оба держались в тени. Они остались в Городе Речной Волны, и даже не покидали своего дома.

В битве под Второй Заставой, после стольких событий, Цзян Чэнь смог отступить практически без потерь, но глубоко внутри он чувствовал унижение.

Хотя он и не склонил голову и не погиб перед Чу Синханем, но он был зол из-за того чувства, что он сам не может контролировать свою судьбу, и лишь другие люди решали, будет ли он жить или же умрёт.

Вернувшись на территорию Цзян Хань, первым делом Цзян Чэнь приступил к тренировке

Золотокрылых Птиц-мечей и передал им таинства Восьмистороннего Защитного Построения.

Ведь он хорошо понимал, что для него было невозможно в кратчайшие сроки стать намного сильнее.

Однако, он мог положиться на дао построения. Если несколько сотен Золотокрылых Птиц-мечей смогут постичь 70-80% Восьмистороннего Защитного Построения, то они станут огромной силой, с которой другие будут считаться.

Кроме того, у Восьмистороннего Защитного Построения было множество вариаций. Оно последовательно может быть разбито на множество более мелких построений, а затем собрано в среднее по величине построение, после чего снова собрано в одно большое построение.

И различные изменения между большим, средним и малым построениями делались по желанию Цзян Чэня. После достижения 70-80% сути построения, сила построения станет по-настоящему потрясающей.

По крайней мере, он больше не проиграет, когда встретит кого-то на уровне Чу Синханя.

Помимо Цзян Чэня, после такого поражения, все остальные тоже прикладывали героические усилия в тренировках. Восемь личных стражей Цзян Чэня были опозорены и унижены, ведь они, как слуги, должны были сражаться и умирать за своего господина, а не стоять в стороне, пока их господин сражался в одиночку.

Каждый из них прикладывал титанические усилия в своём развитии, даже не думая о себе.

Таким образом, два месяца прошли в спокойствии. Уровень развития Цзян Чэня заметно возрос, и теперь он сделал ещё один шаг вперёд, став практиком одиннадцати меридиан истинной ци.

Как известно, достижение уровня одиннадцати меридиан истинной ци означает, что он почти достиг пределов сферы истинной ци.

В мире боевого дао шестнадцати королевств, мастера одиннадцати меридиан истинной ци либо успешно переходили в духовную сферу и развивались дальше, либо на всю жизнь застревали в сфере истинной ци.

Что же касается достижения двенадцати меридиан истинной ци, то никто даже не слышал, чтобы кто-то прорвался на этот уровень, по крайней мере, в этих обычных королевствах.

Испокон веков, в мире боевого дао не было недостатка в гениях. Все они искали путь прорваться в сферу двенадцати меридиан истинной ци, но в результате, все они, без исключения, упускали лучшее время, чтобы прорваться в духовную сферу. И до конца своих дней они были подавлены этой неудачей, подобно лучезарной звезде, которая погибала, упав с неба.

То есть, исходя из всего этого, Цзян Чэнь должен был готовиться к переходу в духовную сферу.

Тем не менее, Цзян Чэнь не собирался прорываться в духовную сферу. Он полностью слился с этим миром и почти заложил основу своего боевого дао.

Следующим его шагом станет слияние с воспоминаниями из его прошлой жизни, после чего он приступит к глубокому исследованию памяти.

Так называемая сфера двенадцати меридиан истинной ци была лишь основным, то есть начальным путём развития.

В памяти Цзян Чэня было множество разных путей развития, как основных, так и божественных.

Его основные умения уже достигли необходимого уровня, и теперь пришло время разрушить кокон и стать бабочкой!

<http://tl.rulate.ru/book/27/39219>